

VI. Эссе

Константин Федоренко, Андреас Умланд

Идея Междуморья после Первой мировой и «холодной» войн: концепт регионального блока в Центрально-Восточной Европе*

Идея ассоциации или конфедерации, которая могла объединить государства Восточной и Центральной Европы, от прибалтийских республик на северо-востоке до государств бывшей Югославии на западе Балканского полуострова, зародилась в XIX в.¹ Подобный союз должен был стать средством отражения угрозы, исходящей от царской России на востоке, равно как и от Пруссии, а позже Германского рейха на западе. Впрочем, эта идея так и осталась на уровне геополитических рассуждений и не была использована в качестве основы внешней политики.

Исторические предпосылки союза государств Междуморья

В начале XX в. идея Междуморья приобрела особую популярность в Польше. Обретя независимость к концу Первой мировой войны, возрожденное польское государство искало пути выживания и усиления в условиях охватившего Европу хаоса: крушения империй, появления на карте новых границ и трансформации союзных отношений. Первый в межвоенный период глава польского государства Юзеф Пилсудский (1867-1935) вновь ввел и переформулировал появившуюся в XIX в. концепцию Славянского союза как Междуморья². Распространение получил латинский термин «Intermarium», под которым понимался своего рода союз государств Центральной и Восточной, а также Юго-Восточной Европы, расположенных между Балтийским, Черным, Адриатическим и/или Эгейским морями.

По завершении Первой мировой войны Пилсудский стремился к созданию Восточноевропейского союза или даже федерации, в состав которой вошли бы Польша, Литва, Беларусь и Украина. Тем самым задумывалось частичное воссо-

---

* Ранее опубликовано на английском языке на сайте *War on the Rocks* (30 August 2017) и на украинском языке в журнале *Критика* (2017. №№ 9–10).

¹ Kukiel M. *Czartoryski and European Unity*. Princeton, 2015.

² Drozdowski R. *Intermarium as a Compromise Solution* // EMPR.media. <http://empr.media/opinion/analytics/intermarium-as-a-comprimise-solution/>. Последнее посещение 22 января 2018.

здание средневековой Польско-Литовской унии³. Варшавский договор 1920 г. между Польшей и Украинской народной республикой (УНР) стал первым шагом на пути к реализации подобного рода коалиции. Этим соглашением, также известным как «союз Петлюры-Пилсудского», была учреждена военно-экономическая коалиция между Второй Речью Посполитой и недолго просуществовавшей Украинской народной республикой в лице занимавшего тогда пост председателя Директории УНР Симона Петлюры⁴. Впрочем, альянс не смог предотвратить захвата большевиками Украины и Беларуси⁵. Стало ясно, что территории, оказавшиеся под контролем образованного в 1922 г. Советского Союза, не могли более рассматриваться в качестве подходящих для реализации модели Междуморья. Их следовало бы сначала освободить от власти Москвы в рамках более масштабного и одновременно возникшего проекта т.н. «прометеизма» – польского антиимперского проекта, направленного на укрепление антиколониального национализма среди малых народов Евразии, находившихся под властью царской и, позднее, советской империй⁶.

После распада альянса с Петлюрой и самой УНР Пилсудский стремился к созданию иной структуры, а именно союза, насчитывающего около десятка европейских государств. В эту новую модель уже не входили коммунистические Украина и Беларусь⁷. Второй вариант модели коалиции, разработанный Пилсудским, объединил бы государства Центральной и Восточной Европы, а также балтийские, балканские и скандинавские государства, Италию и Грецию. Целью такого крупного альянса планировалось усиление его членов в их противостоянии с Советским Союзом, на востоке, и с все более ирредентистским межвоенным немецким государством, которое позже эволюционирует в «Третий рейх», на западе. Однако весьма широкие географические рамки нового проекта Пилсудского в совокупности с разнородностью государств и внутривластных режимов в них, а также скептическое отношение малых восточноевропейских государств

---

³ Szepanski T. The Other Europe: An Interview on Intermarium // Counter-Currents. 18 November 2015. <https://www.counter-currents.com/2015/11/the-other-europe-an-interview-on-intermarium>. Последнее посещение 22 января 2018.

⁴ On the 130th Anniversary of Symon Petliura's Birth // Ukrainian Congress Committee of America. 12 May 2009. http://ucca.org/index.php?option=com_content&view=article&id=28%3A-on-the-130th-anniversary-of-symon-petliuras-birth&catid=8%3Aucca-statements&Itemid=23&lang=en. Последнее посещение 22 января 2018.

⁵ Magocsi P.R. A History of Ukraine: The Land and Its Peoples. Toronto, 2010. P. 534.

⁶ Bruski J.J. Between Prometheism and Realpolitik: Poland and Soviet Ukraine, 1921-1926. Kraków, 2016. P. 298.

⁷ The Three Sea Initiative and Donald Trump // Hungarian Spectrum. 29 June 2017. <http://hungarianspectrum.org/2017/06/29/the-three-seas-initiative-and-donald-trump/>. Последнее посещение 22 января 2018.

к польским внешнеполитическим амбициям сделали невозможной его реализацию⁸.

Когда в 1939 г. Германия и Советский Союз разделили Польшу и большую часть Центрально-Восточной Европы между собой, страхи Пилсудского материализовались. После завершения Второй мировой войны многие государства, рассматриваемые Пилсудским в качестве потенциальных участников проекта Междуморья, в конечном счете в большинстве оказались в советском блоке под эгидой Москвы. В результате соглашения, заключенного Советским Союзом, США и Великобританией в феврале 1945 г. в Ялте, Центральную и Восточную Европу постигла та самая участь, предотвратить которую, по идее Пилсудского, должен был проект Междуморья⁹. Последующие десятилетия под советской, просоветской или иной коммунистической властью (как в случае Югославии) стали еще одним звеном, связывающим территории Междуморья, и прежде объединенные различными историческими, политическими, лингвистическими, религиозными и личными связями.

Еще одной общей чертой, характерной для государств Центрально-Восточной Европы в XX в., является дискриминационный дискурс Запада в их отношении. Большинство аналитиков на Западе были склонны к тому, чтобы явно или неявно «отрезать» историю государств между Балтийским, Адриатическим и Черным морями от европейской. Подобное изображение европейского континента и цивилизации было исследовано и подвергнуто критике такими историками как Тони Джуд (1948-2010)¹⁰ и Норман Дэвис (род. 1939)¹¹. В этом дискурсе то, что мыслилось «реальной» Европой, были ее западные, северные, южные и, частично, центральные части. Для многих людей на Западе государства, контролируемые советским, просоветским или подобным режимами, казались настолько чуждыми, что их не считали действительно «европейскими». Подобные взгляды господствовали и на протяжении 1990-х гг. и до какой-то степени даже после того, как большинство бывших коммунистических государств получило статус полноправных членов или кандидатов на членство в НАТО и Европейском союзе.

---

⁸ Ištók R., Koziak T. Międzymorze as a Polish Geopolitical Concept // Prešovska univerzita v Prešove. <http://www.unipo.sk/public/media/12484/Medzimorie%20anglick%C3%BD%20preklad.pdf>. Последнее посещение 22 января 2018.

⁹ Hickman K. World War II: Yalta Conference // ThoughtCo. 17 March 2017. <https://www.thoughtco.com/world-war-ii-yalta-conference-2361499>. Последнее посещение 22 января 2018.

¹⁰ Judt T. Postwar: A History of Europe Since 1945. L., 2006. P. 5.

¹¹ Davies N. Europe: A History. L., 1996. P. 26-31.

Актуальность Междуморья сегодня

Создание полноценного союза или федерации государств Центральной и Восточной Европы, как это задумывалось Пилсудским в межвоенное время, сегодня более не представляется ни возможным, ни необходимым. Особенно идея экономической интеграции территорий между Балтийским, Адриатическим и Черным морями устарела. Это обусловлено тем, что большинство государств региона уже вступило в Европейский союз или, как в случае с оставшимися за его пределами западно-балканскими государствами, ожидается, что это произойдет в скором будущем. Украина, Молдова и Грузия, в свою очередь, недавно заключили и в настоящее время имплементируют весьма крупные и масштабные соглашения об ассоциации с Европейским союзом, которых можно, ввиду их глубины и широты, классифицировать как «договоры об интеграции». Они таким образом скоро станут де факто частями торгового и правового пространства ЕС, вследствие чего будут экономически все более тесно связаны с другими государствами территории потенциального Междуморья.

На этом фоне такие инициативы внутри Европейского союза, как Вышеградская группа, инициатива Троеморье (Адриатическое-Балтийское-Черное) или транспортный коридор «Виа Карпатия»¹², на первый взгляд напоминающие концепцию Междуморья, на самом деле мало относятся к ней, так как эти проекты имеют ограниченное значение для общей безопасности Восточной Европы. Безусловно, данные объединения осуществляют деятельность в разных политических и экономических сферах на территории Центрально-Восточной Европы и Балкан, таким образом будучи реминисценцией идеи Междуморья межвоенного периода. Тем не менее они реализуются в контексте уже свершившейся глубокой интеграции вовлеченных государств в Европейский союз, их всесторонней европеизации и членства в НАТО (за исключением Австрии). Следовательно, эти новые международные проекты внутри ЕС уже не имеют значимого геополитического измерения, не вносят значительный вклад в укрепление восточноевропейской безопасности и остаются по сути лоббистскими проектами внутри условного «Запада».

Поэтому возрождение идеи Междуморья как пути решения дилеммы безопасности в образовавшейся после завершения «холодной войны» «серой зоне» в Восточной Европе, на Западных Балканах и в Закавказье, имеет гораздо большее значение, нежели разнообразные новые схемы политического и экономического сотрудничества между восточноевропейскими членами НАТО. Они включают, к примеру, Адриатическую хартию, учрежденную США, Албанией, Хорватией и Македонией в 2003 г., к которой впоследствии, в 2008 г., присоединились Черно-

---

¹² Via Carpathia transport corridor of strategic importance for CEE: Polish PM // Cooperation between China and Central and Eastern European Countries. 10 November 2016. http://www.china-ceec.org/eng/zdogjhz_1/t1414331.htm. Последнее посещение 22 января 2018.

гория, а также Босния и Герцеговина. Однако пока непонятно, что будет с новыми независимыми государствами, расположенными между Европейским союзом и НАТО, с одной стороны, и ОДКБ и ЕАЭС, с другой. Данные государства сейчас находятся в положении, подобном ситуации Центральной и Восточной Европы в межвоенный период.

Примечательно, что сразу после распада Советского Союза и Восточного блока проект Междуморье возродился в своей оригинальной форме и со своей изначальной целью, пусть даже под другим названием. В начале 1990-х гг., когда еще не вполне было ясно, станут ли какие-то из центрально-европейских и восточно-европейских государств членами ЕС и НАТО и когда это произойдет, тогдашний президент Польши Лех Валенса выступил с идеей о создании так называемой «НАТО-бис»¹³, то есть отдельной организации безопасности, которая могла бы объединить посткоммунистические государства Европы и тем самым реализовать идею коалиции территорий между морями. Этот проект был движим страхами, подобными тем, которые испытывал Пилсудский семьдесят лет назад. Он стал бы де факто антиимперским союзом государств Центральной и Восточной Европы, направленным на их защиту от возможного нового российского экспансионизма, будучи своего рода реминисценцией «союза Петлюры и Пилсудского» 1920 г. Идея подобной региональной коалиции безопасности продвигалась также другими политическими лидерами Восточной и Центральной Европы, начиная от Альгирдаса Бразаускаса в Литве и заканчивая Зеноном Позняком в Беларуси.

Тем не менее, большинство государств предполагаемого союза Междуморья вскоре получило приглашения присоединиться к Европейскому союзу и НАТО. Государства, включенные в переговорный процесс о членстве в двух ключевых организациях Запада, таким образом потеряли интерес к альтернативному восточноевропейскому союзу. Теперь они впервые получили шанс встроиться в гораздо более мощные международные конструкции нежели Междуморье. Таким образом, для государств Центрально-Восточной Европы, сперва кандидатов, а впоследствии полноправных членов ЕС и НАТО, ценность создания новой региональной организации безопасности, не говоря о межгосударственном союзе, стремительно падала. Интеграция в западный мир, а не строительство союзных отношений с посткоммунистическими государствами отныне превалировала в их публичных дискурсах, национальных стратегиях и международных отношениях.

И все же на фоне угроз и рисков, еще имеющих место в Восточной Европе, а особенно неясной ситуации с безопасностью в государствах т.н. Восточного партнерства ЕС, концепция Междуморья не была полностью оставлена государствами региона и после восточного расширения ЕС и НАТО. Правда, частично дискурс о Междуморьи теперь также стал средством продвижения интересов расположенных на восточном фланге членов ЕС в рамках самого Союза. Идея

---

¹³ Chodakiewicz M.J. Poland and the Future of NATO // *The Sarmatian Review*. 1999. Vol. 19. № 3. <http://www.ruf.rice.edu/~sarmatia/999/chodakiewicz.html>. Последнее посещение 22 января 2018.

таким образом пережила возрождение в двух ипостасях: проекта более узкого регионального сотрудничества внутри ЕС, с одной стороны, и трансрегиональной концепции безопасности для «серой зоны» за пределами ЕС и НАТО, с другой. Когда партия «Право и справедливость» (ПиС) одержала победу на парламентских выборах 2015 г. в Польше, ее лидеры обозначили более активную позицию, которую намерена занять Варшава в делах как субрегиональной интеграции с восточными членами ЕС, так и широкой безопасности в Центральной и Восточной Европе. По крайней мере первоначально партия ПиС стремилась к более тесному сотрудничеству не только в рамках Вышеградской группы, но и с Украиной, а также другими государствами Восточного партнерства¹⁴.

У традиционалистской Польши, обратившей свой взор в сторону Вышеградской четверки, Междуморья и Украины, однако, всегда были двойственные намерения. Новая внешнеполитическая концепция шла параллельно с нарастающей критикой ПиС в адрес Германии и Франции, которые, по мнению польских консерваторов, использовали ЕС в качестве инструмента нажима на более слабые, национально настроенные новые государства Союза, а также как средство укрепления либеральной антитрадиционалистской повестки основных партий Западной Европы¹⁵. Исходя из антироссийских и антигерманских настроений части лидеров и сторонников ПиС, новый президент Польши Анджей Дуда за последние годы преуспел в использовании концепции Междуморья не только и не столько в качестве схемы сотрудничества государств Восточной Европы, направленной против кремлевских ирредентистских амбиций, но и как некой альтернативы доминирующим западным государствам внутри ЕС¹⁶. Неизвестно насколько подобными мотивами руководствовался и новый президент Хорватии Колинда Грабар-Катарович в своей деятельности, направленной на интенсификацию сотрудничества расположенных между Балтийским и Адриатическим морями членов ЕС в политической, экономической сферах и в сфере безопасности¹⁷.

Реактивация же проекта Междуморья в украинской экспертной, политической и дипломатической среде осуществляется из совершенно иных соображений. Киевский интерес к этому проекту связан прежде всего с проблемами национальной безопасности на фоне украинской борьбы за выживание в гибридной

---

¹⁴ Dostál V. New «Intermarium»: What Poland wants from Visegrad? // Globsec: Ideas Shaping the World. <http://www.cepolicy.org/publications/new-intermarium-what-poland-wants-visegrad>. Последнее посещение 18 сентября 2017.

¹⁵ Poland's influential PiS party leader Jaroslaw Kaczynski calls for EU reform // Deutsche Welle. 7 January 2017. <http://www.dw.com/en/polands-influential-pis-party-leader-jaroslaw-kaczynski-calls-for-eu-reform/a-37435599>. Последнее посещение 22 января 2018.

¹⁶ The Three Sea Initiative and Donald Trump.

¹⁷ The Adriatic-Baltic-Black Sea – Connecting the Energy Infrastructure and Diversifying Energy Sources // Predsjednica Republike Hrvatske Kolinda Grabar-Kitarović. June 2016. http://predsjednica.hr/files/NEWSLETTER%20VIEWS%20and%20NEWS_no%205.pdf. Последнее посещение 22 января 2018.

войне с Москвой. Междуморье видится в Киеве скорее в виде дополнения, чем альтернативы другим интеграционным проектам и схемам сотрудничества и не как площадь ведения каких-либо внутриевропейских политических игр. В логике конструирования проекта Междуморья Украина уже развила систему особых связей с Молдовой, Грузией и Азербайджаном в рамках Организации за демократию и экономическое развитие (ГУАМ – Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова)¹⁸. Вследствие «оранжевой революции» в 2005 г. девятью восточноевропейскими государствами было создано т.н. Содружество демократического выбора в составе Украины, Грузии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдовы, Словении и Македонии. На учредительном форуме Содружества присутствовали в качестве наблюдателей представители Азербайджана, Болгарии, Венгрии, Чехии, Польши, ООН и ОБСЕ¹⁹. Украина также начала более интенсивное военное сотрудничество с Польшей и Литвой, в рамках реализации которого была создана совместная военная бригада трех стран²⁰. В соответствии с проведенными недавно в Украине опросами общественного мнения Литва и Польша являются государствами, которым украинцы симпатизируют более всего²¹. Подобные тенденции свидетельствуют о наличии у населения бывших под советским контролем территорий в Центральной и Восточной Европе чувств общности интересов, представлений, угроз и в какой-то степени даже идентичности. И все же ни один из этих и других производных проектов Междуморья пока не привел к созданию эффективного союза безопасности в Восточной Европе.

Более того, Междуморье как концепция безопасности стала использоваться в качестве инструмента продвижения узких интересов новых традиционалистов, находящихся у власти в Польше. Судя по всему, Польша сейчас более всего стремится к созданию альтернативного центра влияния внутри Европейского Союза, чтобы укрепить собственную позицию перед лицом западных государств и сбалансировать растущее влияние Германии на Западе в целом и в Европе в частности. Со стороны некоторых государств Восточной Европы проявляется растущий скептицизм относительно усиления роли Германии и немецкого видения европейского будущего. Это ведет к усилению противодействия политике Германии, к росту убеждений в том, что необходимо возвращение части суверенитета и некогда делегированных Брюсселю национальных полномочий, когда

---

¹⁸ About GUAM // Ministry of Foreign Affairs and European Integration of the Republic of Moldova. <http://www.mfa.gov.md/about-guam-en/>. Последнее посещение 22 января 2018.

¹⁹ Ukraine: Regional Leaders Set Up Community Of Democratic Choice // Radio Free Europe. 2 December 2005. <https://www.rferl.org/a/1063461.html>. Последнее посещение 22 января 2018.

²⁰ LitPolUkrBrig History // Lithuanian-Polish-Ukrainian Brigade in Lublin, Poland. <http://litpolukrbrig.wp.mil.pl/en/91.html>. Последнее посещение 22 января 2018.

²¹ Опитування IRI: Динаміка суспільно-політичних поглядів в Україні // Соціологічна група Рейтинг. 8 июня 2017. http://ratinggroup.ua/research/ukraine/poll_iri_dinamika_obschestvenno-politicheskikh_vzglyadov_v_ukraine.html. Последнее посещение 22 января 2018.

ЕС расширился на восток в 2004/2007 годах²². Для части консервативных элит государств Центральной и Восточной Европы на данном этапе характерно стремление к защите «традиционных ценностей» от натиска либерализации, миграции и плюрализма, усиление которых предполагается по мере продолжения европейской интеграции. Это, например, нашло свое отражение в серьезной оппозиции со стороны Вышеградской четверки и Словении квотированному распределению беженцев из Ближнего Востока и северной Африки между государствами-членами Европейского союза²³.

Правда, не все государства Центральной и Восточной Европы готовы противостоять Брюсселю и Берлину в той мере, в какой это делает Польша. Создается впечатление, что лишь Венгрия разделяет идеи польской правящей партии о перераспределении власти в структурах ЕС. Большинство же государств региона не желает вступать в серьезный конфликт с Германией и Францией по этому поводу. Ввиду этого, новый трехсторонний формат сотрудничества был недавно инициирован Австрией, Чехией и Словакией в качестве противовеса возглавляемой Польшей Вышеградской группе²⁴.

Еще одной реминисценцией Междуморья является уже упомянутая инициатива Троеморья, начало которой было положено в сентябре 2015 г. на встрече двенадцати государств региона в Дубровнике, а именно: Вышеградской четверки, балтийских государств, Румынии, Болгарии, Хорватии, Словении и Австрии²⁵. Она получила известность в июле 2017 г. в связи с участием президента США Дональда Трампа во втором саммите Троеморья в Варшаве. Проект Инициативы Адриатического-Балтийского-Черного морей или Троеморья фокусируется на развитии международной инфраструктуры в Центрально-Восточной Европе, включая транспортные проекты типа магистрали «Виа Карпатия», соединяющей Литву с северной Грецией. Новый альянс тоже способствует развитию сотрудничества в сфере энергетики, в частности, строительству терминалов сжиженного природного газа, что должно привести к снижению зависимости Центральной и Восточной Европы от российского газа. Если им удастся стать участниками проекта Троеморья, то государства, пока не входящие в ЕС (например, Украина), то-

---

²² Nougayrède N. A New Faultline Has Opened up between Germany and Poland // The Guardian. 16 January 2016. <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jan/16/germany-poland-eu-polish-government-european-stability>. Последнее посещение 22 января 2018.

²³ Karpazli E. How 6 Eastern European Nations Have Hunted down Refugees—in Policy, and in Practice // TRT World. 12 January 2017. <https://medium.com/trt-world/how-6-eastern-european-nations-have-hunted-down-refugees-in-policy-and-in-practice-2e6040ab9264>. Последнее посещение 22 января 2018.

²⁴ Groszkowski J. The Slavkov Declaration: A New Format of Regional Cooperation // Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia. 4 February 2015. <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2015-02-04/slavkov-declaration-a-new-format-regional-cooperation>. Последнее посещение 22 января 2018.

²⁵ Bekić J., Funduk M. The Adriatic-Baltic-Black Sea Initiative as the Revival of «Intermarium» // Institute for Development and International Relations. February 2016. <http://www.irmo.hr/wp-content/uploads/2016/01/IRMO-Brief-2-2016.pdf>. Последнее посещение 22 января 2018.

же смогут в будущем извлечь выгоду из этих планов. Китай также высказал свою заинтересованность в поддержке подобных инфраструктурных проектов в рамках реализации проекта «Один пояс, Один путь»²⁶. До сих пор, однако, ни в одном из вышеупомянутых проектов не была воплощена оригинальная идея Междуморья, заключающаяся в тесном объединении малых государств Центральной и Восточной Европы против общего противника, обладающего геополитическими и военными преимуществами.

И все же – идея Междуморья после 1991 г. постоянно волновала и сегодня продолжает волновать умы, что отражается в множестве дискуссий ученых и периодических политических декларациях. Продолжающееся неучастие ряда государств восточноевропейской и южнокавказской «серой зоны» в структурах безопасности до сих пор создает в России впечатление, что издержки и риски, которые влечет за собой агрессивная политика в отношении Грузии, Молдовы и Украины, малы. Для этих стран вопрос о создании коалиции государств Восточной Европы стал особенно острым после драматических событий 2014 г. Три государства Восточной Европы, подписавшие большие соглашения об ассоциации с ЕС, теперь, правда, получают бóльшую политическую, экономическую и военную помощь от НАТО и Европейского союза, чем ранее. Вместе с тем, они, как и раньше, оставлены один на один в своих конфликтах с Москвой. Урок, который можно извлечь из истории межвоенного периода и начального этапа после распада Советского Союза, говорит о том, что подобное положение вещей в Восточной Европе чревато большой геополитической нестабильностью.

Перевод с английского Е.А. Лапанович

---

²⁶ Ibid.